

Безэквивалентные ФЕ испанского языка и способы их передачи на русский язык (на материале романа К.Х. Селы «Улей»)

Л.Г. Газизова

Казанский государственный университет

фразеологическая единица, безэквивалентность, способы перевода

«Непереводимость» фразеологии неоднократно отмечалась и исследовалась многими специалистами во всем мире (Е.Ф. Арсентьевой, Л.К. Байрамовой, Д. Добровольским, Корпас Пастор, В.Н. Комиссаров, С. С. Кузьминым, А.В. Куниным, Г.З. Садыковой и др.). Практически все они среди трудностей перевода фразеологических единиц (далее ФЕ) выделяют безэквивалентность ФЕ, то есть отсутствие соответствия ФЕ одного языка во фразеологической системе другого языка. Без сомнения, отсутствие эквивалентности связано с языковыми и культурными различиями, а также со спецификой структуры ФЕ. Тем не менее, переводчик стремится решить данную трудность, применяя различные способы перевода. Его цель - добиться идеального результата, так как фразеологизм несет в себе определенную экспрессивность и коннотацию, во многом обуславливающиеся той социально-культурной средой, в которой появилась данная ФЕ. Особенное внимание этому следует уделять, когда культуры исходного и переводящего языков различны, что мы и имеем при рассмотрении ФЕ испанского и русского языков.

Зачастую проблемы возникают при определении степени эквивалентности того или иного ФЕ. Так, например, В.Н. Комиссаров выделяет целых пять типов эквивалентности⁶. Зарубежные лингвисты, в частности Корпас Пастор, следуют традиционному подходу и выделяет полные и частичные эквиваленты, а также безэквивалентные ФЕ. При этом к безэквивалентным относят ФЕ, выражающие определенную социально-культурную реальность, которая не имеет ничего схожего с реальностью переводящего языка⁷.

Что же касается способов передачи безэквивалентных ФЕ, Корпас Пастор подчеркивает необходимость использовать различные техники перевода для наибольшей точности. В случае с безэквивалентными ФЕ калькирование, по ее мнению, должно считаться одним из основных способов перевода, так как необходимо сохранить образность ФЕ⁸.

Рассмотрим примеры способов передачи безэквивалентных испанских ФЕ на русский язык на материале романа К.Х.Селы «Улей». В

⁶ Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие/ В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

⁷ Corpas Pastor G. Las lenguas de Europa: estudios de fraseología, fraseografía y traducción/ Gloria Corpas Pastor. – Granada:Editorial Comares, Interlingua, 2000. – 248 p.

⁸ Corpas Pastor G. Diez años de investigación en fraseología análisis sintáctico-semánticos, contrastivos y traductológicos/ Gloria Corpas Pastor. – Madrid:Editorial Iberoamericana, Vervuert, 2003. – 326 p.

целом, в анализируемом произведении при переводе безэквивалентных ФЕ с испанского на русский язык были использованы следующие способы перевода: калькирование, описание, модуляция, лексический способ, опущение и компенсация.

Калькирование является одним из распространенных способов перевода испанских ФЕ на русский язык. Так, если сравнить следующую пару фразеологизмов *esp.* ¡Tú vales un imperio! – *рус.* Ты стоишь целого царства! [Cela 2002: 129, Села 1976: 132], мы увидим, что испанское слово «*imperio*» на русский язык переведено как «царства». Слова «империя» и «царство» обозначают государство с той или иной формой управления, но всем известно, что российскому читателю более понятным будет слово «царство», которое он знает еще с детства по сказкам.

При проблеме лакунарности калькирование применимо, так как может раскрыть суть описываемого явления, при этом сохранив образность ФЕ. Например, испанский фразеологизм «*París vale una misa*» переведен Лысенко посредством калькирования «Париж стоит мессы» [Cela 2002: 121, Села 1976: 123]. Хотя фоновая информация в тексте отсутствует, в данном случае переводчик использовал данный способ перевода, чтобы наиболее точно передать слова Генрих IV, так как именно ему принадлежит это выражение, ставшее крылатым. Цитируется данная фраза как шутивное оправдание сделки или компромисса ради личной выгоды, со ссылкой на пример французского короля, которому пришлось перейти из протестантства в католичество ради престола.

Если же мы рассмотрим следующую пару фразеологизмов *esp.* *hombre muy corrido* – *рус.* человека, отлично знающего жизнь [Cela 2002: 22, Села 1976: 24] переведена при помощи *описания*, таким образом, наиболее полно передав семантику прилагательного «*corrido*», которое согласно «Большому испанско-русскому словарю» переводится как «бывалый, опытный»⁹. Однако данный способ перевода не сохранил функционально-стилистическую коннотацию ФЕ. Испанский фразеологизм используется в разговорном стиле.

Следующий пример наиболее интересен, так как ФЕ выражает личностные характеристики женщины. Так, *esp.* «*con el gesto de quien tiene la sartén por el mango*» переведено на русский язык посредством описания: «с видом женщины, уверенной в себе» [Cela 2002: 50, Села 1976: 52]. Согласно «Большому испанско-русскому словарю» испанский фразеологизм «*tener la sartén por el mango*» переводится на русский язык как «быть хозяином положения», что подразумевает уверенность в себе. Однако переводчик решил не применять дословный перевод либо лексическое соответствие, а передал значение ФЕ именно посредством описания.

⁹ Большой испанско-русский словарь. Более 150 000 слов, словосочетаний и выражений/ Н. В. Загорская, Н.Н. Курчаткина, Б.П. Нарумов и др.; Под ред. Б.П. Нарумова. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 828 с.

Дескриптивный перевод содействует передаче содержания ФЕ. Несмотря на то, что при переводе данным способом теряется экспрессивность, именно этот способ позволяет избежать неясности значения ФЕ, возникающей при калькировании.

Изучение испанской фразеологии показывает, что применение *лексического способа* при переводе с испанского на русский позволяет избежать возможного недопонимания между носителями русского и испанского языков. Вильгельм фон Гумбольдт утверждал: «... как в оригинале, так и в переводе сущность важнее манеры изложения»¹⁰. В некоторых случаях значение, суть ФЕ действительно становится важнее его внешней и внутренней организации. Но так как в любом языке система фразеологизмов хорошо разработана, то вполне можно найти лексическое соответствие переводимому фразеологизму. Например, *esp. hombre de mala suerte* – рус. неудачник [Cela 2002: 24, Села 1976: 26].

Случаи, когда переводчик использует *модуляцию*, то есть смысловое развитие, также оказываются нередкими. В связи с этим интересен испанский фразеологизм «*sin más ni más*», который согласно «Большому испанско-русскому словарю» может быть переведен как «не задумываясь, очертя голову» [Нарумов 2005: 496]. Однако в русском варианте романа «Улей» мы встречаем совсем иной перевод:

esp. A doña Rosa lo que le gusta es arrastrar sus arrobos, sin más ni más, por entre las mesas. - рус. Самое большое удовольствие для нее – таскать взад-вперед свои килограммы вот так, прохаживаясь между столиками. [Cela 2002: 21, Села 1976:23]

В данном случае была использована модуляция, так как нужно было создать именно образную картину – героине настолько нравится ее работа, что она ходит взад-вперед между столиками, не сильно при этом задумываясь.

Позднее в тексте мы вновь встречаем данный фразеологизм:

esp. Como lo de Martín, en todo caso, no debía ser nada grave, lo mejor sería que se presentase sin más ni más. - рус. Так как дело Мартина в любом случае не может быть очень серьезным, лучше всего ему явиться самому, безо всякого. [Cela 2002: 290, Села 1976: 292]

В данном случае модуляция имеет контекстуальный характер. В оригинале предполагается, что Мартину лучше явиться, не задумываясь, то есть, не придумывая никаких алиби и никого не привлекая. Именно этот подтекст и был передан в русском варианте.

При переводе испанских фразеологизмов приемы *опущения* и *компенсации* также не являются редкими. Так, в романе «Улей» мы встречаем следующий пример:

esp. Más que antes, te lo juro, y antes me gustabas más que el pan frito. - рус. Больше, чем раньше, клянусь, да и раньше ты мне нравилась, душечка ты моя! [Cela 2002: 158, Села 1976: 161]

¹⁰ Кузьмин С.С. Идиоматический перевод с русского на английский (Теория и практика): учебник/ С.С. Кузьмин. – 3-е изд., испр. – М.: Флинт: Наука, 2006. – 312 с.

В испанском варианте мы встречаем фразеологизм «*me gustabas más que el pan frito*», который на русский язык не переведен. В данном случае использовано *опущение* наряду с *компенсацией*: переводчик добавил обращение «душечка ты моя», чтобы таким образом компенсировать значение ФЕ.

Итак, проанализировав фразеологизмы на примере романа «Улей» К.Х. Селы, мы выяснили, что при переводе безэквивалентных ФЕ испанского языка на русский язык доминирующим способом перевода является лексический. Модуляция и дескриптивный способ перевода также играют не последнюю роль в данном случае.

Субституция как прием трансформации фразеологических единиц (на материале испанского языка)

А.О. Жолобова

Казанский государственный университет

фразеология, испанский язык, контекстуальные преобразования

Субституция, или замена компонента, является одним из самых распространенных видов фразеологического преобразования. Причем необходимо разграничивать случаи, в которых замена не приводит ни к каким семантическим сдвигам, и случаи, когда замена сопровождается семантическим преобразованием ФЕ.

Компоненты ФЕ могут заменяться синонимами, что в основном происходит с глаголами ФЕ глагольного типа. Например, глагольный компонент ФЕ *echar/ soltar sapos y culebras (por la boca)* 'проклинать, изрыгать проклятья, ругательства' заменен на *lanzar*.

Aunque pudo equivocarse, demostró ser imparcial, lo que Gil y Clemente querían, aunque ni aun así se sintieron satisfechos. Gil siguió lanzando sapos y culebras por su boca y Clemente se dedicó a ironizar sobre la situación. (El País, 01/12/1989).

Заменяющий компонент может относиться к той же лексико-семантической группе, что и заменяемый компонент. В примере, который приводится ниже, последний компонент ФЕ *dar gato por liebre* «дать кота вместо зайца» заменен на компонент *conejo* 'кролик', что, как и в предыдущем случае, не влияет на образность ФЕ, поскольку оба компонента обозначают похожих животных.

- Porque leo los diarios. Cosa que vosotros no hacéis. Y a mí no me **dan gato por conejo**, Alberto, que yo estaba aquí en Miami cuando aún no habían puesto las calles. (Vázquez Montalbán, Manuel, Galíndez)

Если в предыдущих случаях замена компонента проходила по принципу замены словом, принадлежащим к той же самой лексико-семантической группе, что и сам компонент, то в случае ФЕ *no está Magdalena para tafetanes* «Магдалене не до шелка» 'ему не до того' заменяемый элемент не связан с замененным никакими системно-

языковыми отношениями: имя собственное *Magdalena* заменено на нарицательное существительное с переносным значением *león* 'лев' с указательным местоимением *este* 'этот'.

Dando un empujón a Donata, le dijo: «A tu tía, que voy en seguida... ¡Por los cojilondrios de San Pedro, que no me hurguen, que **no está este león para tafetanes!**... (Benito Pérez Galdós, *Carlos VI* en la Rápita).

При субституции может нарушаться образность ФЕ. Это происходит в случае использования компонента с прямым значением. Так, например, в уже упомянутом нами фразеологизме *dar gato por liebre* компонент *liebre* 'заяц' заменен на компонент *información* 'информация' («дать kota вместо информации»):

"La Calle" no es un órgano neutral, que tal cosa no existe por mucho que se empeñen algunos en **darnos gato por información**. (Martínez Albertos, *La noticia y los comunicadores públicos*).

Нередки случаи замены компонента на целые словосочетания, как в случае с глагольным фразеологизмом *arrimar el ascua a su sardina* «придвигать раскаленные угли к своей сардине» со значением 'блюсти свои интересы', где последний компонент заменен на словосочетание, включающее название испанского города, *Ronda natal* 'родная Ронда'

Lances para la historia, todos recordaremos este 14 de abril en que el matador madrileño y el juvenil rondeño-sevillano -"algo tiene también de Madrid, pero Fran se formó en Ronda y eligió Sevilla para vivir", repetía el magisterio de Manuel Olivencia **arrimando el ascua a su Ronda natal** - pusieron La Maestranza boca abajo. (Época, 28/04/1997).

Если речь идет о коммуникативных единицах и широко цитируемых изречениях, то возможно сохранение первой части исходной фразы как залог её узнаваемости и изменение второй. В отрывке, который мы приводим ниже, сохранена первая ключевая часть ФЕ *el que esté libre de pecado que tire la primera piedra* 'кто свободен от греха, пусть бросит первый камень', во второй же части замена компонента *piedra* 'камень' сопровождается изменением значения полисемантического глагольного компонента *tirar* 'бросить': «пусть выбросит первую грамматику Небрихи».

Yo acostumbro a ser benévolo. Esta es una actividad abrasadora y humana, por tanto, sujeta el error. **El que esté libre de pecado que tire la primera gramática de Nebrija, el primer libro de estilo** (El idioma español en las agencias de Prensa).

В ряде случаев субституция может носить регулярный характер и проходить по модели, как в случае с исходной ФЕ *dar al César lo que es del César* «отдавать кесарю кесарево» 'воздавать каждому по его заслугам', которая породила фразеологическую схему *dar a X lo que es de X*, где X обычно является имя собственное.

Demos a Wojtyła lo que es de Wojtyła, pero no olvidemos tampoco otros capítulos de la historia. (La Vanguardia, 02/09/1994).

Hay que **dar a Manzano lo que es de Manzano**; en este caso su perseverancia. (El Mundo, 27/02/1994).